
Бай Ичэнь появился у дверей бара «Пылающее искушение» в конце июня. Сумерки только начали сгущаться над городом, и в подобных заведениях, живущих ночной жизнью, было еще тихо. В зале сидели лишь несколько случайных посетителей: под тягучие звуки блюза они неспешно потягивали напитки, кто-то вполголоса беседовал, а кто-то задумчиво разглядывал за окном темнеющий небосклон. Бармен за стойкой увлеченно полировал шейкеры и стрейнеры. Рядом с ним стояла бутылка «Блю Кюрасао» — видимо, он только что закончил смешивать фирменный «Блюз», который идеально гармонировал с обволакивающей атмосферой заведения. Место выглядело по-настоящему респектабельным.

Бар располагался удачно: в самом начале квартала развлечений, вплотную к оживленному выезду на Вторую кольцевую автодорогу. Если пройти минут пятнадцать по четырехполосной улице Дагуань, можно было выйти к крупному транспортному узлу — десятки автобусных маршрутов пересекались здесь, делая логистику почти идеальной. Соответственно, и выручка у заведения была достойной. Именно эти два фактора — солидность и транспортная доступность — заставили Бай Ичэня выбрать «Пылающее искушение» первой точкой в поисках работы.

Ань Но стоял у входа и наблюдал за Бай Ичэнем уже больше минуты. Паренек казался ему на редкость забавным: лет семнадцати-восемнадцати на вид, скорее всего, еще школьник. Отросшие черные волосы, растрепанные вечерним ветром, торчали на макушке неопрятным стогом, из-за чего голова казалась непропорционально большой. Старые, застиранные почти до дыр джинсы сидели на нем с такой непоколебимой уверенностью, будто это был продуманный дизайнерский «хип-хоп стайл». Длинные ноги были настолько худыми, что, казалось, могли переломиться в любой момент. Темно-коричневая футболка сверху лишь подчеркивала эту хрупкость. Из-за сочетания темного верха, светлого низа и крупной головы парень выглядел крайне неустойчиво — Ань Но то и дело порывался протянуть руку, чтобы поддержать это «чучело-неваляшку», пока оно не рухнуло.

Сам Бай Ичэнь даже не подозревал, что в чужих глазах превратился в качающегося пугала. Вытянув шею и сощурив глаза, он всюду заглядывал внутрь бара, лихорадочно соображая, как лучше себя прорекламировать. Он принялся загибать пальцы: окончил школу, еще нет восемнадцати (если быть точным — семнадцать лет и десять месяцев), не умеет смешивать коктейли, не смыслит в диджеинге, не поет, не играет на инструментах. В активе ни опыта работы официантом, ни навыков хостес. Опыт работы — абсолютный ноль.

«Твою ж дивизию, — тоскливо подумал он, — кроме как полы мести да столы протирать, я на что-нибудь годен?»

Бай Ичэнь страдальчески нахмурился, вцепился в лямку сумки и тяжело вздохнул. От этого вздоха его худое тело заметно качнулось.

В то же мгновение Ань Но молниеносно вытянул руку и мертвой хваткой вцепился парню в плечо.

— Мать твою, ну наконец-то ты повалился!

Бай Ичэнь вздрогнул от неожиданности и резко обернулся, едва не свернув шею.

— Ты чего творишь?! — выкрикнул он и, спохватившись, добавил: — Сам ты... «мать твою»!

Ань Но расхохотался:

— Ого, а малявка-то кусачий! Я же видел, как ты шатаешься, того и гляди рухнешь. Помочь хотел, а он ругается.

— Ты. Совсем. Больной? — Бай Ичэнь чеканил каждое слово. — Где ты видел, чтобы я падал? И это, по-твоему, «помощь»? Схватил, как коршун цыпленка. У тебя что, лапы чешутся? Знаешь, как больно!

Ань Но рассмеялся еще громче:

— Точно, коршун! Прямо в точку.

Бай Ичэнь осекся. Он внезапно понял, что сам же подставился под шутку, и от досады густо покраснел. Глаза, сверкающие из-под растрепанной челки, в неоновом свете вывески казались яростными и пугающе яркими.

— Ань-цзы, ты чем там занят? — донесся голос из глубины бара. Ань Но обернулся к вышедшему мужчине и улыбнулся:

— Да так, на пацана наткнулся. Болтаем.

Мужчина замер в дверях, его лицо тонуло в тени. Он придирчиво оглядел Бай Ичэня и бросил Ань Но:

— Нашел время детей дразнить. Иди лучше Сяо Сяо помоги. На сцене шест разболтался, он один не закрепит.

— Есть, босс! — Ань Но лихо развернулся и скрылся в баре.

«Босс?» — Бай Ичэнь встрепнулся. Он сделал шаг вперед, поднявшись на ступеньку, и в упор спросил:

— Шеф, вам люди нужны? Я работу ищу.

Чжэн Жуй еще издали наблюдал за перепалкой Ань Но и этого мальчишки. Глядя на то, как весело они препирались, он тоже решил немного развлечься — благо, вечер только начинался. Парень перед ним был хоть и костлявым, но поджарым и высоким. На детском, по-сути, лице горели не по-детски живые глаза. Весь его облик излучал какую-то первобытную энергию — так выглядит молодой леопард, едва покинувший мать и жаждущий доказать всему миру свою значимость. Такого зверька было бы любопытно «прощупать».

— И что же ты умеешь?

— Всё.

Чжэн Жуй вскинул бровь и усмехнулся:

— Прямо-таки всё?

— Э-э... ну, коктейли не мешаю и за пультом не стою. В остальном — без проблем.

— Хм, у меня на кухне людей не хватает.

— Я посуду до блеска вымою.

— Мне на кухню мастер по карвингу нужен, овощи резать.

— Вы же не ресторан, зачем вам редиску в розы превращать?

Чжэн Жуй не сдержал улыбки. Теперь он понимал, почему Ань Но так зацепился за этого парня. Мальчишка был наглым и острым на язык.

— Фруктовые тарелки оформлять надо. И закуски к выпивке.

Бай Ичэнь прикусил язык сразу, как только фраза сорвалась с губ. Слишком быстро ляпнул, мозг не успел за челюстью. Разве так нанимаются на работу? Он попытался немедленно исправить положение:

— Ну... это... босс. Я, может, цветы из моркови вырезать не умею, зато чищу её — загляденье. И посуду мою, и убираюсь отлично. Правда. Я с детства по дому все делаю, у меня комната всегда стерильная.

Он начал заметно нервничать. Мужчина перед ним был одет в простой с виду кэжуал, но Бай Ичэнь наметанным глазом видел — вещи стоят целое состояние. На запястье сверкнули часы «Картье», поймав синий блик неона. Этот человек привык к роскоши и комфорту. Сейчас он

просто стоял, лениво прислонившись к косяку, и развлекался за его счет. Для него Бай Ичэнь был как бродячий кот, выскочивший из подворотни — не событие, а так, повод задержать взгляд на пару минут, чтобы разогнать скуку. Но для Бай Ичэня эти минуты были вопросом жизни и смерти. Ему нужна была эта работа.

— Шеф, давайте так, — Бай Ичэнь поднялся на самую верхнюю ступеньку. Теперь он отчетливо видел лицо Чжэн Жуй. Красивый мужчина. Такому место в университете, в филармонии, в галерее — там, где пахнет книгами и искусством. Его спокойный взгляд должен быть устремлен в чистое небо, а в холеных руках должна быть чашка дорогого кофе... или бокал вина. Да, вина. «Пылающее искушение» с его изыском определенно ему подходило.

«Парень-то завис», — подумал Чжэн Жуй. Он кашлянул, напоминая о себе:

— Ну и? Как «так»?

— А? Что? — Бай Ичэнь опомнился. Его уши предательски покраснели — стало невыносимо стыдно за свою неуместную мечтательность. — Шеф, возьмите меня на стажировку. На неделю. Денег не надо, только жилье и еда.

— Прости, но уборщики мне не требуются, — Чжэн Жуй мягко улыбнулся и, не оборачиваясь, зашел внутрь, оставив парня одного на пороге.

Бай Ичэнь замер. И всё? Просто взял и ушел? Только что так непринужденно болтал, а теперь отшил без лишних слов? «Ну нет, так просто ты от меня не отделаешься», — подумал Ичэнь, стиснул зубы и шагнул следом за ним в прохладный зал.

Фасад бара был скромным, но внутри пространство впечатляло. По всему периметру тянулся второй ярус с коваными перилами и мягкими диванами в кабинках. Оттуда, сверху, можно было наблюдать за первым этажом, в центре которого возвышался двухметровый подиум со стальными шестами. Тот самый «Ань-цзы», что подкалывал его у входа, сейчас придерживал одну из труб, пока худощавый парень рядом яростно затягивал гайки у основания сцены огромным ключом. Вокруг подиума стояли столики, их было немного, но глубокие кресла с текстильной обивкой выглядели чертовски уютно. Бай Ичэнь невольно вспомнил свой колченогий стул дома и сглотнул: «Вот бы хоть разок в такое плюхнуться. Выглядит мягким, как облако».

Ичэнь никогда раньше не бывал в барах или кофейнях — видел их только по телевизору. В его представлении эти заведения отличались от уличных лавок с чаем только ценой, приглушенным светом и более пафосной музыкой. По логике «все хозяева — жлобы, все богачи — снобы», зарплата здесь вряд ли была выше, чем в забегаловке, зато на чаевых можно было разгуляться. Именно поэтому он с самого начала нацелился на бары. Эта работа должна стать его.

Ань Но, не отрываясь от шеста, крикнул в сторону стойки:

— Линь-цзы, сообрази чего-нибудь холодного! Под лампами уже поджариваюсь, скоро корочкой покроюсь.

Линь-цзы был бессменным барменом заведения. Тощий, невероятно тощий. Он всегда говорил, что только жилистые люди могут виртуозно управляться с шейкером — мол, в этом есть эстетика и драйв, а если за стойку встанет толстяк, то от его «флейринга» посетителей только на хавчик потянет. «Молния» Линь-цзы, не глядя, зачерпнул льда, бросил в два высоких стакана и залил лимонным чаем. Стук пальцев по стойке послужил сигналом — мол, подходи и забирай.

Бай Ичэнь соображал быстро. Жизнь в трущобах учит ловить момент: там либо ты успел, либо остался голодным. Одноклассники называли его «продуманным», на что он лишь усмехался. Когда каждый день — это квест по выживанию, расчетливость перестает быть пороком. Это привилегия богачей — быть гордыми и бескорыстными, а в реальном мире без хватки долго не протянешь.

Не раздумывая ни секунды, Бай Ичэнь подошел к стойке, вытащил из контейнера две длинные трубочки, воткнул их в стаканы и, подхватив напитки, направился к сцене. Он остановился внизу и задрал голову, глядя на Ань Но, который сверху вниз взирал на него, все еще прижимаясь плечом к шесту.

На вид парню было не больше двадцати пяти. В нем чувствовалась та самая молодежная бесшабашность — когда на всё наплевать. Стрижка почти под ноль открывала широкий чистый лоб. Глаза с характерным разрезом без складки на веке не казались маленькими, а их чуть приподнятые уголки придавали лицу хитрое, почти кошачье выражение. Тонкие губы и острый подбородок делали его облик холодным и слегка отстраненным. Широкая белая футболка — видимо, униформа — висела на нем мешковато из-за сутулой осанки, а длинные джинсы с обтрепанными краями волочились по полу. Выглядел он, честно говоря, довольно неопрятно.

Внезапно Ань Но осклабился. Уголок его рта пополз вверх, а глаза превратились в узкие щелочки. В одно мгновение его аура полностью изменилась: от былой лени и холодности не осталось и следа. Теперь перед Ичэнем стоял типичный уличный пройдоха — из тех, что в затрепанных шмотках ошиваются на углах, свистя вслед симпатичным девчонкам.

«Он что, профессиональный лицедей?» — Бай Ичэнь невольно засмотрелся, пораженный такой переменной.